

— Этот парень еще больший параноик, чем я, — пробормотал Гарри, пристально глядя на мерцающие точки, медленно ползущие по планетарной карте. — Как часто они уже меняют транспорт?— Трижды, босс, — ответил Мерсер, не отрывая взгляда от голо-стола, словно приклеенный к нему. — Где деньги?— Все еще движутся, — пояснил капитан, щурясь. — Правда, куда именно — не совсем уверен. Слишком далеко, чтобы сказать точно; следящие чары показывают лишь направление и примерное расстояние. Второй командир Лайтбрингера понимающе хмыкнул, когда к ним присоединился Арден. — Все еще движутся? Оба кивнули. — Параноик, да? И снова кивок. — Похоже, они остановились, — наконец заметил Гарри, указывая на точки, застывшие на огромной карте. — Рулевой, ведите нас в атмосферу. У меня странное предчувствие. Как и было приказано, бывший имперец, управлявший кораблем, начал спускать корвет к поверхности Вруны, а молодой волшебник тем временем ощущал, как усиливается притяжение его следящих чар, направление становится все более четким. — Они разделились, — объявил он, когда стало очевидно, что брелок показывает совсем другое направление, нежели сигнал дроидов-зондов. — На одной из остановок их ждал второй экипаж, чтобы отбросить преследователей. — Умные маленькие вомп-крысы, — проворчал Мерсер, но его проигнорировали. — Рулевой, — приказал Гарри молодому офицеру, — держите нас на этой высоте и возьмите курс на... 11 часов. Едва слышно вздохнув, Светозарная повернула нос в направлении, указанном ее капитаном. А капитан тем временем нащупывал в себе шнур, связывающий его с кредитами, которыми они расплатились с работоторговцем. Как и ожидалось, чем дольше они следовали за магией Гарри, тем менее направленным становилось притяжение следящих чар; теперь это было просто общее ощущение "вниз". — Задержитесь здесь, — приказал капитан, и корабль замер. — Что вы можете найти? Последняя фраза была адресована оператору сенсоров, которая сейчас яростно стучала пальцами по пульту управления, каким-то образом умудряясь не отставать от потока данных, проносящегося перед ее глазами. — Ничего особенного, — ответила женщина. — Просто какая-то сожженная деревня беженцев. Вероятно, это месть Империи за какое-то воображаемое преступление, которое якобы совершили несколько напуганных и отчаявшихся людей. — Идеальное место для укрытия, — мрачно заключил Мерсер. — Никто не захочет смотреть дважды, возможно, оно даже находится под неофициальной имперской защитой; знаете, это по-прежнему военная зона отчуждения, но никто не мешает бизнесу, пока колеса продолжают смазываться, а карманы — набиваться. Гарри фыркнул, уже не удивляясь поразительному количеству коррупции в армии и администрации Империи, особенно вдали от центра. — Можем ли мы попасть туда, не нарываясь на неприятности с импами? — спросил он своего первого офицера, приподняв бровь при мысли о нарушении имперских ограничений на передвижение. — Все должно получиться, — заверил Мерсер. — Возможно лишь неформальное сотрудничество на низком уровне. В противном случае за нелегальную работоторговлю не назначили бы награду. Скорее всего, это просто какой-то недовольный офицер, желающий пополнить свое жалованье. — Хорошо, — объявил молодой волшебник. — Одна команда со мной и Арденом уничтожает все, что мы найдем в этом лагере, другая с Явоком и Корсеком изучает последнюю остановку, к которой дроиды отследили спидеры. — Все готовы? — спросил Гарри по встроенной в шлем связи. Получив утвердительный ответ не только от своей команды, но и от второй, которой было поручено выкурить любую часть рабского кольца, которую они смогли найти во время последней стоянки своих машин, он приказал начать рейд. — Входите, без лишнего риска, — прозвучала команда по каналу связи, и капитан кивнул в сторону своего спутника в плаще; Арден был разочарован, просто в качестве меры предосторожности от любых... неудачных сюрпризов. Заклинание, выявляющее присутствие, показало, что охранников на станции совсем немного — как раз достаточно, чтобы держать рабов под контролем, хотя это было бы не так уж сложно, если бы все они имели рабские импланты или взрывные ошейники. В общем, все было так, как есть, и они быстро прошли сквозь защитников, оставив только Треска в качестве реальной опасности. По своему обыкновению Гарри поднял три вытянутых пальца и начал отсчет. Когда все пальцы сжались в кулак, сработали заряды, заложенные одним из

солдат спецназа Повстанцев, и тут же группа хорошо вооруженных солдат ворвалась внутрь. Картина, представшая перед ними, была не из приятных. По всему помещению, в которое они ворвались, стояли клетки, хотя большинство из них были пусты; внутри металлических конструкций валялись экскременты, их назначение было ясно любому, кто хоть одним глазком взглянул на них. Были и охранники, хотя их явно застали врасплох, и группа электрошокеров, попавших каждому из трех преступников в грудь, мало что могла исправить. Однако прямо посреди всего этого стоял Треск, спокойный до невозможности, в его руке был спусковой крючок, с которым Гарри был слишком хорошо знаком: ведь он сам использовал его, чтобы вывести из строя проекторы тягового луча Звезды Смерти.— Ни шагу дальше, человек, — сказал трандошанский раб своим жутким, низким и ворчливым голосом. Его основной язык был понятен, но с сильным акцентом. — Иначе я превращу в кашу твоих спутников и всех рабов на нашей заставе. Оранжевые глаза существа садистски сверкнули при этом.— О да, я знал, что в том предложении для тви'лека что-то не так. Вы были слишком хорошо организованы и оснащены для того, за кого себя выдавали. Гарри в замешательстве наблюдал за этой сценой, прислушиваясь к напряженной болтовне по каналу связи. Он слышал, как Мерсер приказывал остальным войскам покинуть аванпост работоторговцев, и в то же время слышал, как кто-то игнорировал эти приказы.— Полагаю, это что-то вроде... агрессивной стратегии переговоров? — рискнул предположить охотник за головами, хотя прекрасно понимал, что переговоры вряд ли можно назвать подходящим словом.— Это ситуация с заложниками, — поправил раб. — Если вы не хотите, чтобы ваши люди превратились в тонкий туман, вы будете делать то, что я скажу.— Вы — Винсент Дэш из Лайтбрингера, — прошипел Треск, голос его звучал угрожающе. — Да, я знаю, кто вы, и мне известно, что в последнее время вы сколотили немалое состояние... Он не успел закончить фразу. Сильный удар сотряс воздух, и позади него, словно призрак, замерцало слабое свечение Ардена. Раб замолчал, и в тот же миг канал связи заполнил оглушительный взрыв, сменившийся статичным шумом помех.